

ВОЗМОЖЕН ЛИ *ИДЕАЛЬНЫЙ* ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ: ДЕСКРИПТИВНОСТЬ *VS* НОРМАТИВНОСТЬ

© 2017 г. Н. Л. Васильев

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка
Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва,
Россия, 430005, Саранск, ул. Большевистская, д. 68
nikolai_vasiliev@mail.ru

IS A *PERFECT* DICTIONARY POSSIBLE: DESCRIPTION *VS* NORMATIVITY

© 2017 Nikolay L. Vasilyev

Doctor of Philological Sciences, Professor at the Russian Language
Department of the Ogarev National Research Mordovia State University,
68 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russia
nikolai_vasiliev@mail.ru

В статье рассматриваются лексикографические проекты прошлого и настоящего, претендовавшие на отражение национального языка во всех его стилевых и стилистических проявлениях, т.е. исходившие из идеи словаря-тезауруса. Делается вывод, что на сегодняшний день ни один толковый словарь не репрезентирует русский язык в полном объеме, а попытка “академических” словарей совместить дескриптивный и прескриптивный принципы в описании лексики оказывается на практике противоречивой. Предлагается в качестве альтернативы разработка электронной словарной картотеки русского языка, фиксирующей все его элементы с максимальной полнотой, оперативностью (в отношении неологизмов) и гиперссылками по образцу “Сводного словаря современной русской лексики”.

The article deals with lexicographic projects, old and recent, which have aspired to reflect the national language in all its stylistic and styled manifestations, i.e. proceeding from the idea of the dictionary-thesaurus. Our inference is that, for the time being, no dictionary represents Russian language entirely enough, and various attempts of academic dictionaries to combine descriptive and prescriptive principles when accounting for the vocabulary are, in reality, contradictory. The author offers, as an alternative, the idea of creating an electronic “card” catalogue (e-files) of lexemes of the Russian language, which would capture all its elements with utter completeness, operativeness (neologisms), with inclusion of hyperlinks, as following the model of the “General Dictionary of the Modern Russian Language”.

Ключевые слова: толковые словари, словарь-тезаурус, дескриптивный словарь, прескриптивный словарь, национальный язык.

Keywords: dictionaries, dictionary / thesaurus, a descriptive dictionary, a prescriptive dictionary, national language.

Одной из актуальных задач современной отечественной лексикографии, “лексикографии XXI века” [1], основанной не только на легендарных академических словарных картотеках, но и масштабных, параллельно осуществляемых проектах создания исторических, диалектных, жаргонных, неологических, авторских и иных словарей, а также ресурсах Национально-

го корпуса русского языка (далее НКРЯ) и других корпусных данных, является подготовка *толкового* словаря русского языка, построенного по принципу *тезауруса*, т.е. включающего, по возможности, все стилистические пласты языка: не только нормативно-литературные, но и разговорные – во всех проявлениях *современной* русской речи (в границах от пушкинской эпохи, унаследовавшей,

в свою очередь, многое от XVIII в., до наших дней)¹.

Идея подготовки словаря тезаурусного типа – имплицитно или программно – выдвигалась еще Я.К. Гротом (1812–1893) [2], А.А. Шахматовым (1864–1920)² и была подхвачена И.А. Бодуэном де Куртенэ (1845–1929), частично реализовавшим ее при переиздании в начале XX в. знаменитого “Толкового словаря живого великорусского языка” В.И. Даля [4]. И.А. Бодуэн де Куртенэ включил в обновленный далевский словарь и некоторые обценные элементы, полагая, что «...полная лексикографическая объективность требует внесения в серьезный словарь “живого языка” так называемых “неприличных” слов, “сквернословий”, “ругательств”, “мерзостей площадного жаргона” и т.д.»; «Лексикограф не имеет права урезать и кастрировать “живой язык”. Раз известные слова существуют в умах громадного большинства народа и беспрестанно выливаются наружу, лексикограф обязан занести их в словарь...» [5, с. 236]³.

В результате словарь В.И. Даля, отразивший, по свидетельству его составителя, около 200 тысяч слов, был дополнен приблизительно еще 20 тысячами новых лексем [9, с. 230], что является вершиной русской лексикографии в сугубо количественном отношении (напомним, что 17-томный академический “Словарь современного русского литературного языка” вмещает *всего* 120 тысяч слов, т.е. на 100 тысяч меньше!).

Вместе с тем в далевском словаре фигурируют тысячи слов (6–7%), не документированных другими источниками, т.е. едва ли не окказиональных, предложенных самим В.И. Далем [10, с. 17]. Одновременно в этом уникальном памятнике

лингвистического трудолюбия и филологического патриотизма отсутствуют многие хорошо известные в прошлом и настоящем слова, например *великорусский, русский, славянский*, – первое из них встречается лишь в названии словаря⁴. Нет здесь лексем *плебей, термиты, термы, тернистый, терновник, фатум, хмуриться, хмурый* и др.; нет отдельных церковнославянизмов; нет наименований знаменитых алкогольных напитков, будораживших сознание поэтов прошлого и их читателей, – *аи, бордо, рейнвейн*, хотя отмечены *коньяк, портер, шампанское...* Между тем указанные слова-лакуны фиксируются в других словарях XIX в. (см., напр. [12]; [13]; [14]; [15]).

Тезаурусным по своей стратегии мыслился и незавершенный “Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук” [16], позже в измененном виде редактировавшийся советскими учеными (в 1922–1937 гг.) [16, с. 59]; в нем содержится уникальный лексический материал, включая, вероятно, не просто редкие⁵, но и окказиональные лексемы, что сейчас можно верифицировать, в частности, с помощью данных авторской лексикографии [18] и НКРЯ.

Мысль о словаре тезаурусного типа не только не потеряла своей актуальности спустя столетие, но и становится лингвистически всё более привлекательной, поскольку толковый словарь призван давать пользователю (коренному носителю языка, иностранцу, переводчику) информацию о значении **любого** слова, независимо от его стилистического статуса. Кроме того, задача **инвентаризации** словарного состава литературной и разговорной речи русскоговорящего коллектива имеет и идеологический подтекст, связанный с недооценкой лексического богатства нашего национального языка в сравнении с внешне более масштабными, респектабельными лексикографическими проектами, касающимися, например, английского языка [19].

В какой мере подобную задачу выполняет “Большой академический словарь русского языка” [20] (далее БАС-3)? По заверению научных редакторов словаря, последний отразит “более 150 000 слов русского языка его классического (XIX в.) и нового (XX–XXI) периодов. Он включает в себя всю [!] общеупотребительную [!] лексику русского языка от Пушкина до наших дней...” [21, с. 3]. Более того, словарь позиционировался с благородными, но противоречивыми и в известном смысле утопическими претензиями на

¹ Одним из первых критиков избирательности в отборе лексики для академических словарей был А.С. Пушкин: “...Но панталоны, фрак, жилет, / Всех этих слов на русском нет; / А вижу я, винюсь пред вами, / Что уж и так мой бедный слог / Пестреть гораздо б меньше мог / Иноплеменными словами, / Хоть и заглядывал я встарь / В Академический Словарь” (“Евгений Онегин”, 1, XXVI).

² “...Академия должна дать в словаре отечественного языка по возможности полное описание существующего словоупотребления; ее словарь должен содержать такой надежный материал, из которого было бы видно, как говорит народ в различных областях России, как выражаются современные писатели, в каком значении употреблялись те или другие слова писателями прежнего времени и т.д.” [3, с. 33].

³ Кстати говоря, такой же была позиция в отношении “Словаря языка Пушкина” его идейного вдохновителя Г.О. Винокура (1896–1947), замененная после смерти ученого пуристическим подходом в описании письменной речи основоположника современного русского языка [7]; [8, с. 132–137].

⁴ Есть, впрочем, статья *славянство* – с однокорневыми лексемами *славяница, славянофил, славянофилка* [11, т. 2, с. 624].

⁵ О лексикографической специфике подобных слов см. [17, с. 3–5].

всеохватность лексического материала: “БАС порождает особый, новый [?] в русской лексикографии тип словаря-сокровищницы [?], словаря эталона [?] слов русского языка уже за два столетия его развития” [21, с. 6]. Однако как *эталонный* данный словарь, вслед за своим предшественником [22], не включил, по пуристическим соображениям, исходившим и от издательства “Наука”, в словарь-*тезаурус*, например, популярнейшую разговорную лексику *жопы*. Заметим, что для этого невинного анатомического концепта нашлось место в более демократичном и не претендовавшем на статус тезауруса словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [23].

Вместе с тем, исходя из традиций 17-томного словаря, причислившего к “литературной” лексике несколько тысяч диалектизмов (на основании, впрочем, их бытования в художественных текстах), БАС-3 продолжил линию внешней “демократизации” академической лексикографии. Здесь фиксируются, например, просторечные лексемы *гондон*, *дрыжня*, *едрить*, *едунья*, *едун*, *жимануть*, *откель*, *откудова*, *отчебучить*. И, наоборот, отсутствуют некоторые “книжные” и высокие слова: *афродизиак*, *багет* ‘батон особой формы’, *бренд*, *богоизбранный*, *измлада*⁶, *камни* ‘музы’, *кириллический*, *коррелировать*, *неоднозначный*, *неосязательный* и др.

Попутно заметим, что в БАС-3 есть и иные методологические противоречия. Так, составители пишут: “В Словарь включаются: <...> л) собственные имена исторических и мифологических лиц, а также персонажей литературных произведений, если они употребляются... в нарицательном или символическом значении... м) имена людей, употребляющиеся в составе наименований каких-либо явлений действительности... н) отдельные географические наименования стран, городов, заливов, рек, озер и т.п., при условии, что они кроме буквального имеют переносное значение или употребляются в устойчивых сочетаниях...” [20, т. 1, с. 7–10]. Однако здесь же представлены и обычные имена собственные, например *ВКП(б)*, *ВЛКСМ*, *ГКЧП*, *Курбан-Байрам*, *НЭП*, *ООН*, что противоречит заявленным принципам. Причина такой непоследовательности, возможно, объясняется тем, что сложносокращенные имена смешиваются в словаре с аналогичными по словообразовательной структуре словами: “В Словарь включаются:

<...> с) общеупотребительные буквенные аббревиатуры типа АЭС, ГЭС...” [19, т. 1, с. 9].

Гораздо более выигрышным в плане отражения не только общелитературной, но и разговорной лексики на сегодняшний день является “Большой толковый словарь русского языка” (далее БТС), подготовленный в том же Институте лингвистических исследований РАН [24] и вмещающий “около 130 тыс. слов”, среди которых широко представлены, например, вульгаризмы. Составители БТС сообщают: “Основным критерием включения слова в Словарь является его фактическое использование в текстах художественной литературы и научно-популярных изданий, в публицистике, массовой периодической печати и устной речи” [24, с. 3].

Закономерно повышенное внимание лексикографов в последние годы к описанию разговорной речи [24; 25] – отчасти как реакция на прежний туризм академических словарей.

Парадоксально, но более репрезентативными, вследствие особой прагматической направленности, оказываются двуязычные толковые словари, в частности издающийся с 2003 г. 14-томный “Русско-немецкий словарь” под редакцией Р. Беленчиковой, где планируется описать 250 тысяч “заголовочных слов” [27, с. 24].

Так возможен ли компромисс между нормализаторским устремлением лексикографов пропагандировать исключительно литературный вариант национального языка, за который в реальности часто выдается отфильтрованный художественный и устный речевой узус, и естественным желанием лингвистов разных поколений видеть в толковом словаре надежного гида в безбрежном море родного языка?

Идеальный, т.е. отвечающий разнообразным пользовательским запросам, толковый словарь, с одной стороны, должен полно и всесторонне отражать лексику **современного** русского разговорного языка; с другой, по возможности, включать **исторически** апробированные элементы национального языка, встречающиеся в художественных, литературно-критических, публицистических, официально-деловых, научных, литургических [28] и разговорных текстах. При реализации задачи создания подобного словаря нужно соблюсти, по крайней мере, три главных условия: а) максимальное количество слов, представляющих всё лексическое богатство русского языка; б) академическое качество их толкования, в частности учет принципа историзма в отражении эволюции семантики слов; в) современная архитектоника словарной статьи – с “гиперссылками”, указывающими, например,

⁶ Ср., напр.: “...Что было для него [Онегина] *измлада* / И труд и мука и отрада...” (А.С. Пушкин. “Евгений Онегин”, 1, VIII). Согласно данным НКРЯ, указанный славянизм встречается в русских текстах с 1717 г., начиная с нравоучительных сочинений Феофана Прокоповича, а в поэзии использовался еще Г.Р. Державиным (“Стрелок”, 1799).

на архаические варианты лексем, первую лексикографическую фиксацию слова или его речевую активность в НКРЯ. Такой словарь должен строиться по принципу “Сводного словаря современной русской лексики”, вмещающего “более 170 тыс. слов из 14 наиболее популярных словарей русского языка: толковых, энциклопедических, орфографического и др.” [29], но прямо или опосредованно, т.е. через те же “гиперссылки”, отражать семантику и функционально-стилистические характеристики лексем. (Разумеется, вышеизложенные требования к “сводному” толковому словарю русского языка представлены в данном случае весьма абстрактно и могут стать предметом обсуждения специалистами).

Создание словаря тезаурусного типа – не как “сиюминутная” акция, а перспективная, стратегическая задача – вполне осуществимо в современных условиях, учитывая данные словарных картотек, НКРЯ и разнообразных словарей: толковых, диалектных, заимствованных слов, исторических, жаргонных, арготических, неологических, авторских, орфографических (включая справочники “Слитно или раздельно?”, словари сокращений), орфоэпических и др.

Один лишь “Словарь русских народных говоров” [30] потенциально содержит не менее 250 тысяч диалектизмов, большая часть которых при иных условиях никогда не попадет в прескриптивные словари русского языка, являясь, однако, достоянием разговорно-региональной речи. В “Словаре названий жителей РСФСР” [31] представлено 6 тысяч соответствующих наименований; в “Словаре прилагательных от географических названий” [32] – около 13 тысяч специфических адъективных единиц, также не попадающих в обычные толковые словари. В последней версии “Русского орфографического словаря” [33], отражающего динамическую систему современной русской речи, помещено 200 тысяч лексем и онимов.

По нашим приблизительным подсчетам, число слов в составе современного русского языка (с учетом наиболее известной части терминологии, проникающей в общелитературное употребление⁷) составляет около полумиллиона единиц (см. также [37]).

⁷ В целом мы рассматриваем термины и тем более номенклатурные обозначения как особые семиотические подсистемы, используемые в науке и научной речи наряду с собственно языковыми средствами, хотя между теми и другими немало переходных явлений, связанных, в частности, с развитием у терминов переносных значений и, наоборот, терминологизацией некоторых лексем и словосочетаний (см. [8, с. 5–8, с. 21–22; 34; 35; 36]).

При этом нет необходимости в презентации “генерального” словника русского языка в *печатном* виде, что стало бы неподъемным по временным, техническим, материальным усилиям и затратам проектом и отставало бы от языковых новаций (учет неологизмов), – достаточно постепенно, шаг за шагом, формировать **электронную** базу данных о словарном составе языка во всех его проявлениях и “измерениях”: исконно русская и заимствованная, активная и пассивная, общенародная и необщенародная, “литературная” и “разговорная”, узальная и “оказиональная” лексика, лишенная конкретного авторства (*демократура, катастрофика, прихватизация* и др.), а также “потенциальные” слова и лексоиды, отражающиеся в разнообразных словарях далеко не в полном объеме (*двадцатитажный, лермонтовский, лермонтовед, лермонтоведение, пол-огурца, полпятого, полунемец, по-чешски, русско-татарский, франко-итало-немецкий* и т.п.) [8, с. 40–42; 38]. В подобном справочном ресурсе, своего рода электронной “картотеке” русского языка, доступ к которой каким-то образом регламентировался бы специалистами, могут найти свое место и маргинальные элементы русского языка, связанные с историей “барковианы” [39, с. 24–25].

Решение указанной задачи способствовало бы развитию не только самой лексикографии (в ее теоретической и прикладной перспективах), но и отечественной филологии в целом. Потребность в такой базе словарных данных давно назрела, и реализация данного проекта вполне осуществима с помощью современной научной технологии. В результате русский язык предстанет перед его носителями и исследователями, а также в глазах мировой общественности в гораздо более разностороннем и представительном виде (см. также [40]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Русская лексикография XXI века: Проблемы и способы их решения: Материалы докладов и сообщений международной научной конференции 12–14 декабря 2016 года. М.; СПб., 2016. [*Russkaja leksikografija XXI veka: Problemy i sposoby ih reshenija: Materialy dokladov i soobshchenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 12–14 dekabr'a 2016 goda* [Russian Lexicography of the 21st Century: Problems and Ways of Their Solution: Reports and Materials of the International Scholar Conference of December 12–14, 2016], Moscow, St. Petersburg, 2016.]
2. Грот Я. К. Материалы для русского словаря // Грот Я. К. Филологические разыскания: В 2 т. 2-е изд. Т. 1. СПб., 1876. С. 431–526. [Grot, Ja. K. [Materials for a

- Russian dictionary]. Grot, Ja.K. *Filologicheskije razyskanija: v 2 t. 2-e izd. T. 1* [Philological Researches in 2 Vols. The 2nd Ed. Vol. 1]. St. Petersburg, 1876.]
3. Шахматов А.А. Несколько слов по поводу записки И.Х. Пахмана «План нового академического словаря с точки зрения иноязычного» // Сб. ОРЯС. Т. 67. № 1. СПб., 1899. [Shahmatov, A.A. *Neskol'ko slov po povodu zapiski I.H. Pakhmana "Plan novogo akademicheskogo slovar'a s tochki zrenija inojazychnogo"* [Some Words About I. Kh. Pakhman' Letter "An Outline of a New Academic Dictionary as Viewed by a Foreigner"]. Sb. OR'AS. Vol. 67. No 1, St. Petersburg, 1899.]
 4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. СПб.; М., 1903–1909. [Dal', V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. 3-e izd., ispr. i dop. Pod red. I.A. Boduena de Kurtene* [An Explanatory Dictionary of the Live and Great Russian Language: in 4 Vols. The 3d Ed., Revised and Enlarged. Boduen de Kurtene, I.A., Ed.] St. Petersburg, Moscow, 1903–1909.]
 5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Предисловие к новому, исправленному и дополненному, изданию словаря Даля // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. М., 1963. Т. 2. [Boduen de Kurtene, I.A. [Foreword to the New, Revised and Enlarged Edition of the Dal' Dictionary] Boduen de Kurtene, I.A. *Izbrannyje trudy po obshchemu jazykoznaniju: v 2 t.* [Selected Works on General Linguistics: in 2 Vols.] Moscow, 1963. Vol. 2.]
 6. Винокур Г.О. Словарь языка Пушкина // Проект Словаря языка Пушкина. М.; Л., 1949. [Vinokur, G.O. [The dictionary of language of Pushkin]. *Proekt Slovar'a jazyka Pushkina* [The Project of the Dictionary of Language of Pushkin]. Moscow, 1949.]
 7. Васильев Н.Л. Сколько слов в языке Пушкина? (К истории пушкинской лексикографии) // Болдинские чтения – 2014. Н. Новгород, 2014. [Vasilyev, N.L. [How many words are there in the language of Pushkin? (Towards the history of the Pushkin lexicography)]. *Boldinskije chtenija – 2014* [Boldino Readings – 2014]. Nizhnij Novgorod, 2014.]
 8. Васильев Н.Л. Теория языка. Русистика. История советской лингвистики. М., 2015. [Vasilyev, N.L. *Teorija jazyka. Rusistika. Istorija sovetskoj lingvistiki* [The Theory of Language. Russian Studies. The History of Soviet Linguistics]. Moscow, 2015.]
 9. Виноградов В.В. Толковые словари русского языка [1941] // Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977. [Vinogradov, V.V. [Explanatory dictionaries of the Russian language]. Vinogradov, V.V. *Izbrannyje trudy: Leksikologija i leksikografija* [Selected Works: Lexicography and Lexicology]. Moscow, 1977.]
 10. Вендина Т.И. В.И. Даль: Взгляд из настоящего // Вопр. языкознания. 2001. № 3. [Vendina, T.I. [V.I. Dal': A view from the present]. *Voпр. jazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 2001. No. 3.]
 11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 2 т. [Совмещенная редакция изданий В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ в современном написании]. М., 2002. [Dal', V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 2 t. Sovmeshonnaja redaktsija izdanij V.I. Dal'a i I.A. Boduena de Kurtene v sovremennom napisanii* [An Explanatory Dictionary of the Live and Great Russian Language: in 2 Vols. The Joint Edition of the Dictionaries of Vladimir Dahl and Jan Baudouin de Courtenay in Modern Orthography]. Moscow, 2002.]
 12. Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту <...>: В 3 ч. СПб., 1803–1806. [Janovskij, N. *Novyj slovotolkovatel', raspolzhennyj po alfavitu <...>: v 3 ch.* [A New Word Interpreter, Alphabetically Arranged <...>: in 3 Parts]. St. Petersburg, 1803–1806.]
 13. Справочный словарь орфографический, этимологический и толковый русского литературного языка / Под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1901. [*Spravochnyj slovar' orfograficheskij, etimologicheskij i tolkovyj russkogo literaturnogo jazyka. Pod red. A.N. Chudinova* [A Reference Dictionary – Orthographic, Etymological, Explanatory – of the Russian Language. Chudinov, A.N., Ed.] St. Petersburg, 1901.]
 14. Самый полный общедоступный словотолкователь и объяснитель 150 000 иностранных слов, вошедших в русский язык <...> / Сост. Соколов и Кремер; под ред. С.Н. Алексеева. 9-е изд. СПб., 1903. [*Samyj polnyj obschedostupnyj slovotolkovatel' i objasnitel' 150 000 inostrannyh slov, voshedshih v russkij jazyk <...>. Sost. Sokolov i Kremer; pod red. S.N. Alekseeva. 9-e izd.* [The Most Complete and Accessible Word Interpreter and Explainer of 150 Thousand Foreign Words Borrowed by Russian Language. Compiled by Sokolov and Kremer. Alekseev, S.N., Ed. The 9th Ed.]. St. Petersburg, 1903.]
 15. Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук / Под ред. Я.К. Грота, А.А. Шахматова. СПб., 1891–1907. [*Slovar' russkogo jazyka, sostavlennyj Vtorym otdelenijem Akademii nauk. Pod red. Ja.K. Grot, A.A. Shahmatova* [The Russian Language Dictionary Compiled by the 2nd Division of the Russian Academy of Sciences. Grot, Ja.K., Shahmatov, A.A., Ed.]. St. Petersburg, 1891–1907.]
 16. Шимчук Э.Г. Русская лексикография: Учебное пособие. М., 2003. [Shimchuk, E.G. *Russkaja leksikografija: Uchebnoje posobie* [Russian Lexicography: A Textbook]. Moscow, 2003.]
 17. Редкие слова в произведениях авторов XIX века: Словарь-справочник / Отв. ред. Р.П. Рогожников. 2-е изд. М., 2000. [*Redkije slova v proizvedenijah avtorov XIX veka: Slovar'-spravochnik. Otv. red. R.P. Rogozhnikova. 2-e izd.* [Rare Words in the Works of Authors of the 19th Century: Dictionary. Rogozhnikov, R.P., Ed. The 2nd Ed.]. Moscow, 2000.]

18. Васильев Н.Л. Словари языка поэтов XIX в. как один из источников исторической и «синхронической» лексикографии // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: Сб. ст. к 150-летию со дня рождения ученого. СПб., 2015. [Vasilyev, N.L. [Poetic Language Dictionaries of the Poets of the 19th Century as One of the Resources of the Historical and Synchronic Lexikography]. *Akademik A.A. Shakhmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoje nasledije: Sb. st. k 150-letiju so dn'a rozhdenija uchonogo* [Academician A.A. Shakhmatov: Life, Creativity, Scientific Heritage: Collected Articles to the 150th Birthday of the Scientist]. St. Petersburg, 2015.]
19. Кругликова Л.Е. Достаточно ли в русском языке слов для выражения мыслей? // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей рус. яз. (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак., 18–21 марта 2014 г.): Тр. и мат-лы. М., 2014. [Kruglikova, L.E. [If the Russian Language has Enough Words for Ideas Expression?] *Russkij jazyk: istoricheskije sud'by i sovremennost': V Mezhduнародnyj congress issledovatelej rus. jaz.* [Russian Language: its Historical Destiny and Present State: the 5th International Congress of Scholars of the Russian Language]. (Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova, filol. fak., March 18–21, 2014): Tr. i mat-ly. Moscow, 2014.]
20. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич, А.С. Герд. М.; СПб., 2004–2014. Т. 1–23 (изд. продолжается). [*Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka. Gl. red. K.S. Gorbachevich, A.S. Gerd* [The great academic dictionary of the Russian language. Gorbachevich, K.S., Gerd, A.S., Ed.]. Moscow, St. Petersburg, 2004–2014. Vol. 1–23 (the ongoing publication).]
21. Горбачевич К.С., Герд А.С. Предисловие // Большой академический словарь русского языка. Т. 1. М.; СПб., 2004. [Gorbachevich, K.S., Gerd, A.S. [Foreword]. *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka. T. 1* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language. Vol. 1]. Moscow, St. Petersburg, 2004.]
22. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948–1965. [*Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t.* [Dictionary of the Contemporary Russian Literary Language: in 17 Vols.]. Moscow, Leningrad, 1948–1965.]
23. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2003. [Ozhegov, S.I., Shvedova, N. Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 4-e izd., dop.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. The 4th Ed., Enlarged]. Moscow, 2003.]
24. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2002. [*Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Gl. red. S.A. Kuznetsov* [Big Explanatory Dictionary of Russian Language. Kuznetsov, S.A., Ed.]. St. Petersburg, 2002.]
25. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной речи. СПб., 2004. [Himik, V.V. *Bol'shoj slovar' russkoj razgovornoj rechi* [Big Dictionary of the Russian Colloquial Language]. St. Petersburg, 2004.]
26. Толковый словарь русской разговорной речи / Отв. ред. Л.П. Крысин. Т. 1. М., 2014. [*Tolkovyj slovar' russkoj razgovornoj rechi. Otv. red. L.P. Krysin. T. 1* [An Explanatory Dictionary of the Living Russian Language. Krysin, L.P., Ed. Vol. 1]. Moscow, 2014.]
27. Беленчикова Р. Динамика современного русского языка и функции лексикографии // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: Материалы IV Конгресса «РОПРЯЛ», проходящего в рамках I Педагогического форума «Русский язык в современной школе» (Сочи, 1–2 ноября 2014 г.): В 4 т. СПб., 2014. Т. 1. [Belenchikova, R. [Dynamics of Modern Russian Language and Functions of Lexicography]. *Dinamika yazykovyh i kul'turnyh protsessov v sovremennoj Rossii: Materialy IV Kongressa "ROPR'AL", prohod'ashego v ramkah I Pedagogicheskogo foruma "Russkij jazyk v sovremennoj shkole"* (Sochi, 1–2 nojabr'a 2014 g.): v 4 t. [Dynamics of Linguistic and Cultural Processes in Contemporary Russia: Materials of the 4th Congress "ROPR'AL" Within the 1st Pedagogical Forum "The Russian Language in the Modern School" (Sochi, November 1–2, 2014)]. St. Petersburg, 2014. Vol. 1.] (CD).
28. Полный церковно-славянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) <...> / Сост. Г. Дьяченко [1898]. М., 1993. [*Polnyj tserkovno-slav'anskij slovar' (s vnesenijem v nego vazhnejshih drevnerusskikh slov i vyrazhenij)* <...> Sost. G. Djachenko [1898] [A Complete Dictionary of Church Slavonic, with Most Prominent Old-Russian Words and Word-Combinations. Djachenko, G., Compl. 1898]. Moscow, 1993.]
29. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / Под ред. Р.П. Рогожниковой. М., 1991. [*Svodnyj slovar' sovremennoj russkoj leksiki in 2 vols. Pod red. R.P. Rogozhnikovoj* [Consolidated (General) Dictionary of Modern Russian Language in 2 Vols. Rogozhnikova, R.P., Ed.]. Moscow, 1991.]
30. Словарь русских народных говоров. М.; Л./СПб., 1965–2015. Вып. 1–48 (изд. продолжается). [*Slovar' russkikh narodnyh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Moscow, Leningrad, St. Petersburg, 1965–2015. Iss. 1–48 (the publication continues).]
31. Словарь названий жителей РСФСР: около 6000 названий / Под ред. А.М. Бабкина. М., 1964. [*Slovar' nazvanij zhitelej RSFSR: okolo 6000 nazvanij. Pod red. A.M. Babkina* [Dictionary of the Names of the Residents of the Russian Federation: About 6000 Names. Babkin, A.M., Ed.]. Moscow, 1964.]
32. Левашев Е.А. Словарь прилагательных от географических названий. М., 1986. [Levashov, E.A. *Slovar' prilagatel'nih ot geograficheskikh nazvanij* [Dictionary of Adjectives From Place Names]. Moscow, 1986.]
33. Русский орфографический словарь: ок. 200 000 слов / Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой.

- 4-е изд., испр. и доп. М., 2013 [*Russkij orfograficheskij slovar': ok. 200000 slov. Pod red. V.V. Lopatina, O.E. Ivanovoj. 4-e izd., isprav. i dop.*]. [Russian Spelling Dictionary: About 200000 Words. Lopatin, V.V., Ivanova, O.E., Ed. The 4th Ed., Revised and Enlarged]. Moscow, 2013.]
34. Васильев Н.Л. О месте и значении научной терминологии в системе общелитературных средств выражения // Термин и слово. Горький, 1982. [Vasilyev, N.L. [The place and importance of scientific terminology in the system of common means of expression]. *Termin i slovo* [The Term and the Word]. Gor'kij, 1982.]
35. Васильев Н.Л. К эпистемологии термина // Лингвистическая терминология в советском языкознании: Тез. докл. респ. науч. конф., посвященной памяти проф. Б.Н. Головина (22–24 мая 1991 г.). Н. Новгород, 1991. [Vasilyev, N.L. [To the Epistemology of the Term]. *Lingvisticheskaja terminologija v sovetskom jazykoznanii. Tez. dokl. resp. nauch. konf., posv'aschonnoj pam'ati prof. B.N. Golovina (22–24 maja 1991 g.)* [Linguistic Terminology in Soviet Linguistics. Abstracts of the Report for the Republic Scholar Conference in Memoria of Professor B.N. Golovin (May 22–24, 1991)]. Nizhnij Novgorod, 1991.]
36. Васильев Н.Л. Язык и смежные семиотические системы // Вестник Мордовского университета. 1996. № 4. [Vasilyev, N.L. [Language and Related Semiotic Systems]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Bulletin of the Mordovia University]. 1996. No. 4.]
37. Васильев Н.Л. Сколько слов в русском языке? // Рус. речь. 1999. № 4. [Vasilyev, N.L. [How many words are there in the Russian language?]. *Rus. rech* [The Russian Speech]. 1999. No. 4.]
38. Васильев Н.Л. Слова и лексоиды // Филологические заметки. Вып. 5. Саранск, 1998. [Vasilyev, N.L. [Words and Lexoides]. *Filologicheskije zametki* [Philological Notes]. Вып. 5, Saransk, 1998.]
39. Васильев Н.Л. К методологии изучения (и лексикографической интерпретации) словарного состава русского языка XIX в. // Русский язык XIX века: Проблемы изучения и лексикографического описания. Мат-лы Первой Всероссийской конф. 19–21 октября 2004 г., Санкт-Петербург. СПб., 2004. [Vasilyev, N.L. [On Methodology of Study (and Lexicographical Interpretation) of Vocabulary of the Russian Language of the XIX Century]. *Russkij jazyk XIX veka: Problemy izuchenija i leksikograficheskogo opisanija. Materialy Pervoj Vserossijskoj konf. 19–21 okt'abr'a 2004 g., Saint Petersburg* [The Russian Language of the XIX Century: Problems of Study and Lexicographical Description. Materials of the 1st All-Russian Conference October 19–21, 2004, St. Petersburg]. St. Petersburg, 2004.]
40. Кругликова Л.Е. Дескриптивный словарь versus предскриптивный словарь // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: Сб. ст. к 150-летию со дня рождения ученого. СПб., 2015. [Kruglikova, L.E. [Descriptive Dictionary Versus Prescriptive Dictionary]. *Akademik A.A. Shakhmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoje nasledije: Sb. st. k 150-letiju so dn'a rozhdenija uchonogo* [Academician A.A. Shakhmatov: Life, Creativity, Scientific Heritage: Collected Articles to the 150th Birthday of the Scientist]. St. Petersburg, 2015.]